

«ГЛУБОКИЙ СИСТЕМАТИЗИРУЮЩИЙ УМ»: ПРАЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Г. Я. ТРОШИНА (НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Костригин А.А.

Костригин Артем Андреевич

*старший преподаватель кафедры психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», ул. Садовническая, 33 стр. 1, Москва, 115035, Россия.
Тел.: 8 (495) 951-31-48;*

аспирант кафедры общей и социальной психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»; главный редактор электронного научного журнала «История российской психологии в лицах: Дайджест».

E-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся российскому психиатру и психологу Григорию Яковлевичу Трошину (1874—1938). Рассматривается биография ученого, в частности, особое внимание уделяется его эмигрантскому периоду жизни и творчества в Праге (Чехословакия) после отъезда из Советской России в 1922 г. Отмечается недостаточно детальное описание отечественными исследователями биографии и научной деятельности Трошина в этот период. Представляются новые архивные материалы, касающиеся работы Трошина в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского в Праге, впервые публикуется доэмигрантская биография ученого (архивный документ), вводится в научный оборот неопубликованный девятитомный учебник «Руководство клинической психиатрии». Описывается концепция видов и форм психических заболеваний, которую разработал Трошин. В своем фундаментальном труде он обосновывает подход к разграничению психиатрических заболеваний и болезненных проявлений этих состояний, утверждая, что психические болезни могут выражаться в различных формах, и в то же время форма болезни может быть присуща разным заболеваниям. Обосновывается важность дальнейших исследований биографии и научного творчества Трошина.

Ключевые слова: Г.Я. Трошин; биография; научное творчество; история психологии; российское психологическое зарубежье; российское научное зарубежье; Прага; Русский педагогический институт им. Яна Амоса Коменского; архивные материалы; научные труды; неопубликованный учебник; психопатология; психиатрия; психические заболевания.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка

Костригин А.А. «Глубокий систематизирующий ум»: пражский период жизни и творчества Г. Я. Трошина (новые архивные материалы) // Медицинская психология в России.– 2018. – Т. 10, № 4. – С. 1. doi: 10.24411/2219-8245-2018-14010

Поступила в редакцию: 07.09.2018 Прошла рецензирование: 13.10.2018 Опубликовано: 16.10.2018

Григорий Яковлевич Трошин
(30.09.1874, Елабужский уезд, Вятская губерния, Россия —
13.03.1938, Прага, Чехословакия)

Введение

Григорий Яковлевич Трошин (1874—1938) является одним из выдающихся отечественных психиатров и психологов XX в., проживших сложную жизнь гражданина и ученого в период крушения Империи и изгнания интеллигенции из России. Его биография и творчество рассматриваются достаточно обширно отечественными исследователями [1; 2; 6; 7; 8; 10; 11; 14; 16; 20; 21; 22; 23; 25; 27; 28; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 43; 44], упоминаются и в зарубежных публикациях [44; 45; 46; 47; 48]; некоторые его работы переиздаются [40; 41].

Г.Я. Трошин был блестяще образованным человеком. Он учился в Сарапульском духовном училище, Вятской духовной академии, Казанском университете, был учеником известных врачей и психиатров Л.О. Даркшевича (1858—1925), В.П. Осипова (1871—1947) и В.М. Бехтерева (1857—1927). Работал полковым врачом в годы Русско-Японской войны (1904—1905), был одним из организаторов Общества образования и воспитания ненормальных детей, руководил психиатрической школой-лечебницей для отсталых и ненормальных детей, работал главным врачом в больнице Св. Николая Чудотворца, преподавал в Петроградском университете. В 1919 г. Трошин возвратился в родной Казанский университет, где продолжил свою педагогическую и научную деятельность (стал профессором, затем — деканом медицинского факультета). Однако в 1922 г. его арестовывают, а некоторое время спустя высылают из страны вместе с большой группой интеллигенции [2].

Согласно исследователям, в доэмигрантский период наиболее крупными работами Трошина являются следующие: «К вопросу о центростремительных связках ядер задних столбов» (1899), «Петля, ее начало, окончание, состав, связи и топография» (1900), «Патологическое у Гоголя» (1902), «Литературно-художественные эмоции с нормальной и патологической стороны» (1903), «О сочетательных системах больших полушарий»

(1903), «Психология детского чтения» (1903), «Гений и здоровье Гоголя» (1905), «Свобода совести по психиатрическим данным» (1905), «Ненормальные дети начальной школы» (1911), «Детская ненормальность за последние сто лет» (1912), «Курсы по обучению и воспитанию отсталых и ненормальных детей» (1912), «Классификация детской ненормальности с выделением практически важных форм» (1913), «О необходимости вспомогательных школ» (1914), «Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей» (1915), «Нервно-больные воины» (1915) и др. [2; 20; 22; 29; 31].

После отъезда из России Трошин через Германию попадает в Чехословакию, где в Праге уже остается до конца своей жизни. Пражский период жизни и творчества ученого освещен недостаточно: указываются общие даты и факты, некоторые работы, но без использования архивных материалов. Такое положение вещей, в общем, характерно на данный момент относительно большого числа представителей российского научного зарубежья, в частности, психологов-эмигрантов [18; 31]. Причина очевидна: архивных материалов практически нет или они недоступны на данный момент для отечественных исследователей. Мы обнаружили некоторые новые архивные материалы, которые еще не были введены в научный оборот относительно персоналии Трошина. Найденные материалы касаются пражского периода и раскрывают его биографию и творчество как представителя русского зарубежья.

Г.Я. Трошин в Праге

Трошин является представителем российского психологического зарубежья. Данный термин обретает все большую опору и распространенность в историко-психологическом дискурсе, в т.ч. и по причине появления ряда значимых работ [9; 12; 13; 15; 17; 18; 19; 26; 31; 38; 39]. Мы считаем, что под понятием «российское психологическое зарубежье» необходимо подразумевать группу родившихся или живших в Российской империи, но в дальнейшем уехавших из страны психологов, философов и других мыслителей, разрабатывающих психологические вопросы. К ним также можно отнести тех ученых, которые писали на русском языке. Выделение данной области позволит рассматривать разработанные в конкретной стране эмиграции и в конкретный период идеи психологов с точки зрения влияния новых факторов на этот процесс (например, психологической традицией страны эмиграции, если ученый встроился в сообщество, личные обстоятельства и др.).

Трошин, будучи представителем этой сложной как в биографическом, так и научном смысле категории ученых, в эмиграции продолжил заниматься педагогической и научной деятельностью. Согласно исследователям, в Праге Трошин работал на Русском юридическом факультете и в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского (РПИ), был председателем общества русских врачей в Чехословакии (1927—1938), занимался исследованием особенностей психических процессов у детей русских эмигрантов, вел бесплатный амбулаторный прием в представительстве Российского общества Красного Креста в Чехословакии [2; 20; 22; 31].

Здесь мы чуть подробнее расскажем о РПИ как учебном заведении. РПИ существовал с 1923 по 1926 гг. и внес значительный вклад в развитие педагогики и педагогической психологии, имея для этого подходящие условия, ресурсы и профессорско-преподавательский состав. Здесь преподавали ученые с большим педагогическим стажем и научными достижениями. РПИ имел своей целью возрождение классического русского дореволюционного образования: «Современное положение народного образования в России вызывает у всех деятелей по народному просвещению, оказавшихся за границей, непреклонное желание всемерно бороться за возрождение русской школы. Это желание привело и нас, русских педагогов, рассеянных по всей Европе, в стены Пражского Русского Педагогического Института. <...> Мы не сомневаемся в том, что русские научные силы, собравшиеся в Праге, имея полную возможность свободной работы, создали, вместе с деятелями начальной и средней

школы, высшее специальное учебное заведение, которое, будучи своего рода Педагогической Академией, есть в то же время центр подготовки надлежаще образованных руководителей народным просвещением» [3, л. 62].

В РПИ преподавали многие известные в различных областях того времени ученые: С.А. Острогорский (был также директором института), А.Л. Бем, С.Н. Булгаков, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, И.И. Лапшин, В.М. Левитский, Н.О. Лосский, А.В. Маклецов, С.А. Серополко и др. Среди ряда психолого-педагогических дисциплин читались: «Анатомия и физиология человека» (общая и детского возраста); «Общая педагогика и дидактика»; «История педагогических учений с введением в философию»; «История русской педагогики в связи с историей образования»; «Школьная и детская гигиена»; «Общая психология»; «Педагогическая психология»; «Психология детства и школьного возраста»; «Психопатология детства»; «Психотехника в школе» [Там же. Л. 97–98].

В РПИ Трошин начал работать в 1924 г. [4] и читал лекции по курсу «Психопатология детства и дополнительных школ для отсталых и школ для дефективных» [Там же. Л. 5], а также вел «практические работы по исследованию психического здоровья учащихся русской школы в Чехословакии» [3, л. 7]. На данный момент нами обнаружено личное дело Трошина в РПИ [4], которое показывает, как он устраивался на должность преподавателя. При приеме на работу среди его документов была рекомендация крупнейших советских психиатров П.Б. Ганнушкина (1875–1933), Г.И. Россолимо (1860–1928) и Т.А. Гейера (1876–1955) от 12.11.1922 г., характеризующая его как ученого и педагога: «Григорий Яковлевич Трошин является одним из наиболее выдающихся русских психиатров. Он обладает громадной эрудицией и сам является автором тридцати с лишком крупных по научному значению печатных трудов по вопросам неврологии, психиатрии и психологии» [Там же. Л. 15]. Также присутствовал отзыв от неизвестного автора, содержащий доэмигрантскую биографию Трошина (возможно, наиболее полно прижизненно написанную) и некоторые характеристики его научной и педагогической деятельности. На наш взгляд, необходимо привести полностью ту часть, которая касается биографических фактов его жизни, т.к. относительно дат его работы в различных учреждениях присутствует путаница (например, касательно периода его руководства психиатрической школой-лечебницей для отсталых и ненормальных детей существуют версии — с 1909 г. [20, с. 72], с 1913 г. [30, с. 96], 1906–1916 г. [2, с. 23], «накануне первой мировой войны» [22]; относительно начала руководства психиатрической больницей Св. Николая Чудотворца — отсутствуют даты [2; 20; 22; 31], и др.); более того, биография Трошина впервые публикуется по материалам архивных документов. Данная биография не датирована и без авторства, но она написана до высылки Трошина из Советской России.

Мы считаем, что публикация архивного документа с биографией Трошина будет отправным пунктом в дальнейших поисках архивных подтверждений фактов его жизни и творчества. Также мы приведем выдержки из этого отзыва, характеризующие его как ученого и преподавателя.

Доэмигрантская биография Г.Я. Трошина:

«Г.Я. Трошин родился в 1874 г. Медицинский факультет Казанского Университета окончил в 1900 году. Специальное образование начал в клинике нервных болезней Казанского Университета под руководством проф. Л.О. Даркшевича; здесь он написал три научных работы; одна из них — «Петля: ее начало, окончание, состав, связи и топография» — является солидным вкладом в учение о проводящих путях.

С 1901 по 1906 гг. Г.Я. Трошин работал в качестве ординатора клиники нервных болезней и и.о. прозектора больницы Св. Николая Чудотворца в Петрограде. В этот период времени он написал крупную работу «О сочетательных системах полушарий», где впервые приведено в систему и точно разработано учение о полушариях большого мозга. Работа эта была представлена им в В.-Медицинскую Академию в качестве диссертации на степень доктора медицины, каковой он и был удостоен в 1908 г.

Свое специальное образование Г.Я. закончил научной поездкой в крупные заграничные центры.

Основательное изучение Г.Я. Трошиным анатомии и физиологии нервной системы явилось тем фундаментом, на котором была заложена дальнейшая его специализация в области психопатологии.

С 1906 по 1916 г. Г.Я. Трошин был директором частной психиатрической лечебницы, а с 1917 г. — главным врачом в больнице Св. Николая Чудотворца в Петрограде.

В 1915 г. он был избран приват-доцентом Петроградского Университета, в 1918 г. — профессором Петроградского Педагогического Института, в 1919 году — преподавателем психиатрии в Казанском Университете, а в 1920 году — профессором этого Университета по кафедре психиатрии, каковую он занимает до настоящего времени.

Петроградский период деятельности Г.Я. Трошина был чрезвычайно плодотворен. Помимо многочисленных печатных работ (свыше 30) и докладов в научных обществах (около 70), помимо клинической и педагогической работы, Г.Я. Трошин особенно деятельно работал в области детской психопатологии, где он является признанным авторитетом. Целый ряд работ в этой области <...> свидетельствует об авторе, как глубоко и всесторонне образованном, оригинальном и талантливом психопатологе и психологе.

<...> «Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей» является капитальнейшим трудом <...>. Эта книга проф. Г.Я. Трошина удостоена Академией Наук премии Ушинского, и Обществом Психиатров в Петрограде — премии Дюкова¹.

Работа Г.Я. Трошина в области детской психопатологии носила не только теоретический, но и практический характер: в Петрограде им была учреждена школа-лечебница для ненормальных детей, а в Казанской Психиатрической Клинике — отделение детской психиатрии.

Обращаясь к деятельности Г.Я. Трошина, как преподавателя, необходимо отметить и здесь его глубокий систематизирующий ум, оригинальное творчество, талантливое изложение. <...>

В Казанском Университете Г.Я. Трошин читал на трех курсах: на III — нормальную и патологическую психологию, как введение в психиатрию, на IV-ом — учение о формах душевных болезней и на V-ом курсе — учение о болезненных процессах, или клиническую психиатрию.

Как руководитель своих ближайших помощников и учеников Г.Я. Трошин принадлежит к категории тех преподавателей, которые создают школы, проникнутые духом и идеями их основателей <...>» [4, л. 17–17об.].

Трошин действительно являлся авторитетным ученым в области психопатологии, особенно детской, благодаря чему его появление в РПИ было важным событием для руководства и студентов, т.к. позволяло преподавать и изучать еще одну сторону психолого-педагогического образования. После ознакомления с послужным списком и рекомендациями Трошина совет РПИ принял его на должность преподавателя: «Педагогический Совет Института, в заседании 16 сего Октября, единогласно избрал Вас преподавателем Института по курсу психопатологии детства и дополнительных школ для отсталых и школ для дефективных» [Там же. Л. 1].

¹ Дюков Петр Андреевич (1834—1889) — отечественный психиатр, ученик И.М. Балинского, автор первого психофармакологического исследования, первый руководитель первой клиники душевных болезней Военно-Медицинской Академии, участвовал в организации многих психиатрических учреждений в XIX в. Оставил капитал Петербургскому обществу психиатров для присуждения премии «за лучшее сочинение по психиатрии» [23].

Согласно исследователям и библиографическим словарям [2; 20; 22; 29; 31], в течение всего времени жизни в Праге Григорий Яковлевич написал несколько важных работ: «О строении психоза» (1923), «Лекции по детской психопатологии и организации вспомогательных школ» (1924), «Строение душевной болезни» (1927), «Заболевания психической заразительности» (1928), «Психопатология и педагогика» (1928), «Г.И. Россолимо» (1929), «К 85-летию И.П. Павлова (истинное значение условных рефлексов)» (1934), «Русский врач» (1934), «О гипнозе и сходных ему явлениях» (1935), «Введение в патологию и терапию неврозов» (1935), «Развитие детской речи» (1935), «О влиянии музыки на душевное творчество человека» (1936), «Процесс чтения у взрослых» (1936), «Табу в свете психоанализа» (1936), «Тотем в свете психоанализа» (1936), «Психастения и Пушкин» (1937), «Пушкин и море» (1937), «Пушкин и психология творчества» (1937), «На парижской выставке 1937 года» (1937), «О наименованиях врача» (1937), «Ошибки детского чтения» (1937), «Развитие знака у детей» (1938), «Из истории врачебного дела в России» (1938), «Методические указания. Когда начинать обучение чтению» (1940). Перечисленный список публикаций только за пражский период показывает Трошина как очень плодотворного ученого и свидетельствует о том, что он не потерял желаний и настойчивости в своей научной деятельности.

Неопубликованный учебник по клинической психиатрии (1927)

Еще большим свидетельством его продуктивного творчества являются указания на одну фундаментальную работу Трошина, с которой до сих пор никому не удавалось познакомиться, — девятитомное «Руководство клинической психиатрии» (1927); оно так и не было издано. Об этом неопубликованном руководстве есть упоминания [2; 20; 22], даже некоторые характеристики: «Решив обобщить собственный опыт и результаты проведенных ранее исследований, Г.Я. Трошин в это же время взялся за составление «Руководства по психиатрии» для студентов и врачей в 9-ти томах. Эта работа оказалась чрезвычайно сложной, заняла много лет и, к сожалению, оказалась неоконченной и в рукописи (9-й том остался незавершен) [2, с. 32].

Возможно, до настоящего времени этот документ был недоступен для исследователей в архиве, т.к. какие-либо детали и идеи, изложенные в руководстве, в научной литературе не рассматриваются, однако нам удалось его обнаружить [5]. Учебник называется «Руководство клинической психиатрии», состоит из 9 томов (некоторые — только в рукописи, другие — в машинописи и рукописи). Приведем список томов с названиями:

- «Строение душевной болезни» (том 1),
- «Формы выпадения и исхода» (том 2),
- «Церебропатии. Травматический психоз» (том 3),
- «Хронико-инфекционные психозы» (том 4),
- «Интоксикационные психозы» (том 5),
- «Остроинфекционные психозы» (том 6),
- «Dementia praecox» (том 7),
- «Паранойя. Маньяко-депрессивный психоз» (том 8),
- «Психогенные психозы» (том 9).

В этом пособии Трошин, как видно из названий, предлагает новую для своего времени классификацию психозов. Полное рассмотрение этого руководства и сравнительного анализа его концепции с концепциями современников Трошина заслуживает несколько отдельных больших статей, поэтому здесь мы рассмотрим только первый том руководства, в котором изложены основные положения концепции Трошина.

Трошин в своем труде обосновывает подход к разграничению психиатрических заболеваний и болезненных проявлений этих состояний, утверждая, что психические болезни могут выражаться в различных формах, и в то же время форма болезни может быть присуща разным заболеваниям.

Трошин выделяет следующие основные виды психических заболеваний: неврастения, навязчивость, органический делирий, мания, меланхолия, психогенный делирий, галлюцинации, параноид, кататония, негативизм, эпилепсия. Каждое психическое заболевание может выражаться в самостоятельной болезни и в форме, входящей в другую болезнь. Приведем описание каждого заболевания по разработанному Трошиным принципу.

Неврастения. Трошин пишет: «Основной механизм неврастении сводится к раздражительной слабости <...>. Под раздражительной слабостью понимается особое состояние функций, когда они с внешней стороны усиливаются и ускоряются (т.е. представляют известный плюс), с внутренней же стороны они качественно-биологически не ценны, даже отрицательны (т.е. дают явный минус)» [Там же. Л. 38]. Как самостоятельная болезнь неврастения может выражаться в истощении, слабости, нервозности (детская и взрослая), может быть врожденной, также встречается дегенеративная и конституциональная неврастения. Общий механизм протекания неврастении проявляется в усилении внешних реакций и ослаблении внутренних. Как форма в других заболеваниях неврастения может быть следующих видов: неврастения хронического утомления, наркотическая неврастения (абстиненция), экзо- и эндоинтоксикационная неврастения, дезаденническая неврастения, артериосклеротическая неврастения, неврастения остроинфекционных психозов, эпилептическая неврастения, истерическая неврастения, шизофреническая неврастения, маниакально-депрессивная неврастения, церебропатические психозы. Частично может присутствовать в шизофрении (как начальная стадия течения болезни) и травматических, остроинфекционных, эмоциональных психозах (как конечная стадия).

Навязчивость. Как самостоятельная болезнь приобретает виды: боязнь прикосновения, безумие сомнения (навязчивое сомнение), болезненное мудрствование (навязчивые идеи в виде арифмомании, омонатомании), агорафобия (боязнь открытых пространств), ипохондрическая навязчивость, тикозность, металлофобия, боязнь общения, боязнь взгляда. Группы навязчивости: автоматически-церебральная, психогенная (комплексная), смешанная. Может участвовать в других заболеваниях: церебральные психозы, навязчивая форма травматического психоза (конечная фаза — вознаграждение за травму), гуморальные психозы (начальные стадии), артериосклеротический психоз (начало — страх), эпилептический психоз (одержимость), инфекционные психозы, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз (ипохондрия), психогенные психозы, истерия, параноид. Трошин дает общую характеристику этому заболеванию: «Высшим выражением навязчивого сомнения служит излишняя добросовестность и щепетильность в легких случаях, ритуал и повторность актов в более тяжелых» [Там же. Л. 49].

Органический делирий. Г.Я. Трошин дает определение делирию: «<...> делирий — это патологическая сновидная хаотичность психики, или психический хаос с характером сновидности» [Там же. Л. 97]. Выражается в изменении темпа психических процессов, сновидных переживаниях, галлюцинациях. Виды самостоятельного заболевания: маниакальный или меланхолический, метаболический (делирий превращения), катастрофический, энцефалический, кататонический (негативистический), стриарный. Среди других заболеваний чаще всего встречается в конечной фазе расцвета психоза.

Мания (маниакально-депрессивная маниакальность). По Трошину, мания отличается течением психических процессов и встречается в следующих видах: типичная (при маниакально-депрессивном психозе), эйфорическая, делириозная, кататоническая. Выражается в трех формах — слабая (гипомания), средняя (типичная

мания), сильная (неистовство) — и участвует в делирии (сильная, средняя), шизофрении (сильная), церебропатии (слабая, средняя), гуморальном психозе (слабая), хронико-инфекционном психозе (эйфория). Также присутствует в фазе расцвета всех психозов.

Меланхолическая форма. Опровергая привычное понимание меланхолии как отрицательного состояния по отношению к психике, Трошин указывает: «В действительности при меланхолии наблюдается не минус, а даже плюс. Видимый минус объясняется не понижением психики, а пертурбацией психики в силу самоизъятия больного из условий внешнего мира и в силу самопогружения в свои переживания. Что касается плюса, то он ясен, если обратить внимание на интенсивность меланхолических переживаний» [Там же. Л. 151]. Как самостоятельная болезнь меланхолия не существует, а встречается в качестве части других психозов: классическая (при типичном маниакально-депрессивном психозе), органическая (церебропатии, хронико-инфекционные психозы), кататоническая, делириозная (при инфекционно-токсических психозах), психогенная депрессия. Имеет три степени: слабую (гипомеланхолия), среднюю (типичная меланхолия) и сильную (тяжелая меланхолия, меланхолический ступор).

Психогенный делирий (патологический аффект). По Трошину, является обязательным синдромом психозов и определяется через патологический аффект (эмоциональный делирий): «<...> для психогении другого средства выйти за пределы душевного здоровья и до степени психического хаоса нет, кроме эмоционального умоисступления с его извращающим действием на психику» [Там же. Л. 157]. Существует как часть таких психозов, как индуцированный психоз (переходная фаза перед образованием бреда), коллективный, тюремный (перед расцветом, переходная стадия перед галлюцинациями и параноидом), истерический (в припадке, ночной автоматизм).

Галлюцинации. Трошин считает галлюцинации одним из важных феноменов для понимания душевных болезней: «Для неспециалиста это — самая жуткая черта душевной болезни. Для психиатров — один из наиболее загадочных симптомов; возможно, что если бы мы могли полностью его разгадать, мы поняли бы сущность душевной болезни» [Там же. Л. 162]. Психиатр выделяет физиологические иллюзии, сновидения, гипнагогические галлюцинации, психологические иллюзии, галлюцинации напряжения, галлюцинации внушения, галлюцинации подтверждения, галлюцинации ампутированных, псевдогаллюцинации В.Х. Кандинского, громкое мышление, типичные галлюцинации (при шизофрении, расщепление), делириозные галлюцинации, экспериментальные галлюцинации, неполные галлюцинации. Как симптом галлюцинации встречаются при шизофрении, церебропатиях, таких психозах как интоксикационный, остроинфекционный, психогенный, хронико-инфекционный, артериосклеротический, эпилептический, тюремный.

Параноид. Трошин так характеризует параноидную форму душевной болезни: «Бредовыми идеями называются ложные мысли, которые больной считает за истину. По существу, они сходны с галлюцинациями и вместе с последними принадлежат к одной группе явлений: там ложные ощущения, проецируемые на внешний мир, здесь ложные идеи, почитаемые за истину; обеим, следовательно, свойствен признак неправильной объективизации внутренних процессов; посему делирий, галлюциноз и параноид составляют особую группу расцветных форм. В строении психоза бредовые идеи представляют замечательный момент: душевная болезнь переходит на логическую работу, в безумии появляется система» [Там же. Л. 260]. Для удобного изложения материала приведем таблицу Трошина, в которой он разделяет все явления параноида по направленности (бред величия и бред умаления) и сфере личности (физическая личность, социальная личность, духовная личность).

Виды параноида и сферы личности, в которых он проявляется
(по Трошину)

Темы	Бред величия	Бред умаления
Физическая личность		
Здоровье — болезнь	Эйфорический бред	Ипохондрический бред
Мощь — бессилие	Бред всемогущества	Нигилистический бред
Любовь — ревность	Любовный бред	Бред ревности
Социальная личность		
Богатство — бедность	Бред богатства	Бред материального ущерба
Честь — унижение	Бред величия и знатности	Бред преследования
Духовная личность		
Бог — дьявол	Бред обожествления	Бред демонический
Святость — греховность	Бред святости	Бред греховности
Ум — глупость	Бред изобретений и реформаторства	Бред физической и психической подвластности

Как часть заболевания параноид участвует в шизофрении (бред преследования, физической и психологической подвластности), маниакально-депрессивном психозе, при алкогольном и наркотическом опьянении (бред преследования, ревности), церебропатиях (бред ущерба, бред преследования), эпилепсии (бред величия, преследования, самообвинения), психогенном психозе (бред преследования).

Кататония. Согласно Трошину, кататония — это патология стриарной системы, и ее прообразом является застенчивость: «<...> занимает среднее место между застенчивостью, с одной стороны, стриарной патологией — с другой. Если от застенчивости взять то, что может дать нормальная психология, от стриарной патологии — то, что расстраивает органическое поражение, то в результате выясняется самый важный член триады — кататоничность» [Там же. Л. 345]. Если в начале таких расстройств психика еще остается «нормальной», то впоследствии патология переносится и в психическую сферу. Кататония выражается в типичном гиперкинезе (судороги), нетипичном гиперкинезе (насильственно-манерно-повторные), гипертоническом акинезе (мышечное перенаправление), атоническом акинезе (недонапряжение), психическом кататонизме. Как синдром встречается при шизофрении, психогенных, остро-инфекционных, интоксикационных психозах, маниакально-депрессивном психозе.

Негативизм. Трошин считает это заболевание особой формой кататонии и определяет его так: «<...> под негативизмом понимается отказ; отказ, конечно, патологический, представляющий причудливую смесь из упрямства, нежелания, сопротивляемости, неподатливости; с внешней стороны психический отказ выражается в особом состоянии мышечной системы: мышцы обращаются или в пружинный механизм, или, напротив, <...> до полного отсутствия сокращения; в тяжелых случаях состояние доходит до торпидности, неподвижности, ступорозности, даже оглушенности; последнее — уже переход в другие формы психоза» [Там же. Л. 356]. Негативизм встречается при шизофрении (классический, вербальный, активный), прогрессивном параличе (депрессивная форма), психогенных психозах, реже — при остро-инфекционных, интоксикационных, травматических психозах.

Эпилепсия. Трошин отмечает общепринятость выделения эпилепсии в виде самостоятельной болезни и формы, но их точное разделение — достаточно трудная порой задача: «<...> симптоматическая эпилепсия с течением времени увеличивается за счет эпилепсии как болезни: с конца XIX ст. обычное понижение генуинной эпилепсии — припадки, которые не могут быть сведены на какую-нибудь определенную причину; возможно, что генуинная эпилепсия, как особая болезнь, в конце концов исчезнет. Ввиду существования двух эпилепсий, генуинной и симптоматической, провести точную грань между болезнью и формой довольно трудно. Мы к симптоматической эпилепсии относим только то, что исчерпывается припадком и его прообразом в норме; сюда же, к форме, надо отнести эпилептические припадки по различным болезненным процессам» [Там же. Л. 366]. Ученый выделяет типический и атипический припадки. В качестве синдрома можно наблюдать при шизофрении, психогенных, хроническо-инфекционных, интоксикационных психозах, маниакально-депрессивном психозе.

Наиболее интересными и оригинальными для 1920-х гг. представляются идеи Трошина о навязчивости, психогенном делирии, галлюцинациях, параноиде и негативизме, которые мы в дальнейшем планируем изложить в отдельных статьях.

Заключение

Трагическая судьба русского научного зарубежья часто заключалась не только в отрыве от родины и семьи, изменившихся бытовых условиях (безусловно, и этого уже много), но и в личном переживании себя как ученого и профессионала. Далеко не все ученые-эмигранты смогли продолжить плодотворную научную деятельность после того, как покинули Россию.

Обнаруженные новые архивные материалы должны способствовать дальнейшим исследованиям жизни и творчества Трошина. Одним из результатов нашей статьи, в частности, стала демонстрация с помощью архивных находок того, что Трошин в эмиграции продолжил заниматься изучением фундаментальных вопросов нормы и патологии психики, написав, но, к сожалению, так и не опубликовав «Руководство клинической психиатрии». Введение в научный оборот обнаруженного научного труда и до сих пор не известных идей Трошина о психопатологии позволяет раскрыть новые стороны научного творчества отечественного психиатра и психолога и стимулирует продолжение изучения его персоналии.

По нашему мнению, сложившемуся после знакомства с вновь обнаруженной работой Г.Я. Трошина, одним из важных мест в рассмотрении всех психических заболеваний является у него поиск прообразов болезней в нормальном состоянии психики и сравнение патологии с некоторыми нормальными проявлениями. Точнее, он это выразил в следующей фразе-напутствии о назначении психопатологии как науки, которой мы хотим закончить нашу статью: «Оценка нормы количественным и качественным методами <...> имеет в психопатологии двойное значение: во-первых, самостоятельное, как попытка изучить строение и развитие психики, исходя из принципов естественнонаучного исследования, и, во-вторых, прикладное, как отправной пункт для понимания патологии, согласно общему закону — нельзя понять патологии, не зная нормы» [42].

Литература

1. Батыршина А.Р. Взгляды отечественных психиатров на волевую регуляцию личности // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 152–158.
2. Беленкова Л.Ю. Антрополого-гуманистическая концепция обучения и воспитания аномальных детей в научном исследовании Г.Я. Трошина, 1874–1938 гг.: дис. ... канд. психол. наук. – Саранск, 2000. – 239 с.
3. ГАРФ. – Ф. Р5773. – Оп. 1. – Д. 13.

4. ГАРФ. – Ф. Р5773. – Оп. 2. – Д. 140.
5. ГАРФ. – Ф. Р6019. – Оп. 1. – Д. 1.
6. Дружиловская О.В. Научно-историческое наследие Г.Я. Трошина и его значение для современной специальной психологии и педагогики // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 3. – С. 11–16.
7. Ерегина Н.Т. «Имею честь сообщить факультету...»: о положении медицинской профессуры в годы гражданской войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – № 2. – С. 120–128.
8. Зверева Н.В., Горячева Т.Г. Детская клиническая психология: история и современное состояние // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 2(31). – С. 2.
9. Костригин А.А. Педагогическая деятельность психологов-эмигрантов в Русском народном университете в Праге в первый год его работы (1923–1924) // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. – № 6. – С. 227–240.
10. Костригин А.А. Предисловие публикатора: Трошин Г.Я. История неврастении (1927) // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 3. – С. 242–244.
11. Костригин А.А. Психиатр Г.Я. Трошин в Праге: психопатологические исследования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения Владимира Михайловича Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Школа В.М. Бехтерева: от истоков до современности». – СПб.: Альта Астра, 2017. – С. 63–64.
12. Костригин А.А. Евгения Моисеевна Ганфман (1905–1973): последовательница Л. С. Выготского // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2018. – № 2. – С. 440–449.
13. Костригин А.А., Плякин И.А. Вопросы психологии воли в рефератах студентов Русского педагогического института им. Коменского в Праге (к вопросу о пражской психологической школе В.В. Зеньковского) // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 5. – С. 82–92.
14. Лубовский В.И. «Врастание в культуру» ребенка с нарушениями развития // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 3. – С. 3–7.
15. Мазилев В.А. От алгоритма до Ландаматики: несколько эпизодов из жизни профессора Л.Н. Ланды // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 5. – С. 93–106.
16. Малышева С.Ю. Казанские профессора – пассажиры «философского» парохода // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. – М.: Рос. институт культурол., 1999. – С. 53–60.
17. Масоликова Н.Ю. Елена Антипова (1892–1974) – русское имя в истории психологии и педагогики Бразилии // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: матер. междунар. конф. по истории психологии, «V Московские встречи», 30 июня – 3 июля 2009 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. – М.: Институт психологии РАН; Моск. гум. университет, 2010. – С. 195–199.
18. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество // Методология и история психологии. – 2011. – Т. 6. – № 2. – С. 92–109.
19. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892–1974) и ее учителя // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2014. – № 5. – С. 31–60.
20. Менделевич Д.М., Малышева С.Ю. Слово о профессоре Григории Яковлевиче Трошине // Неврологический вестник. – 2003. – Т. 35, вып. 1-2. – С. 70–75.
21. Минькова Е.С. Вклад педиатров в становление детской психологии в России первой половины XX века // Наука, образование, общество. – 2016. – № 1 (7). – С. 281–289.

22. Мирский М.Б. Трошин Г.Я. // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1995. – № 3. – С. 66–69.
23. Наследие Г. Я. Трошина в истории педагогики и психологии России и Российского зарубежья: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. О.Е. Осовского. – Саранск: Мордовский научный центр Поволжского регионального отделения Российской академии образования, 2005. – 168 с.
24. Некрасов В.А. Дюков Петр Андреевич (1834–1889): у истоков отечественной психиатрической школы // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2012. – № 1. – С. 93–96.
25. Никишин Ф. Профессор Г.Я. Трошин, как человек и ученый // Русский врач в Чехословакии. – Прага, 1938. – № 4.
26. Няголова М.Д. У истоков российско-болгарской школы психиатрии и неврологии // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 5. – С. 107–133.
27. Осовский О.Е. Психоаналитический фон научных поисков Г. Я. Трошина второй половины 1920-х – 30-х гг. // Наследие Г. Я. Трошина в истории педагогики и психологии России и Российского зарубежья: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. О.Е. Осовского. – Саранск: Мордовский научный центр Поволжского регионального отделения Российской академии образования, 2005. – С. 62–69.
28. Осовский О.Е. Творческий гений Гоголя как объект психологического исследования в наследии Г. Я. Трошина // Филологические исследования: межвуз. сб. науч. тр. по актуал. проблемам литературоведения и языкознания. – Саранск: Красный Октябрь, 2005. – С. 3–9.
29. Педагогическая библиография Российского Зарубежья (20–50-е годы XX века) / под ред. Е.Г. Осовского. – Саранск: Мордов. гос. пед. институт, 1999. – 56 с.
30. Ратнер Ф.Л., Ефимова В.Л. Педагогические взгляды Г. Трошина о воспитании чувств // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 3 (37). – С. 198–202.
31. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2 [Пилотный]: Психологические науки: XIX – первая половина XX в. / авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2010. – 124 с.
32. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Изгнанники «советского» университета: опыт коллективного портрета преподавательской эмиграции Петрограда // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – № 1. – С. 64–75.
33. Русские и российские психиатры, невропатологи и психотерапевты / сост. А.Е. Архангельский. СПб.: Алетейя, 2011. – 268 с.
34. Сироткина И.Е. Классики и психиатры: психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. – М.: НЛО, 2008. – 271 с.
35. Ситаров В.А., Глаголев С.Н., Шутенко А.И. Эволюция идеи интегрированного обучения в педагогической науке и практике // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 152–160.
36. Созинов А.С., Менделевич Д.М. К 100-летию юбилею клиники душевных болезней Императорского Казанского университета // Казанский медицинский журнал. – 2014. – Т. 95, № 4. – С. 597–601.
37. Сорокин В.М. Г.Я. Трошин как представитель бехтеревской школы и роль его идей в становлении психологии дизонтогенеза // Ананьевские чтения – 2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов: матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. А.В. Шаболтас, Л.А. Головей. – СПб.: Айсинг, 2017. – С. 393–394.
38. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: к определению объема и содержания понятия «Российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – М., 2010. – С. 75–94.
39. Стоюхина Н.Ю. Сергей Степанович Чахотин и НОТ: КОВОТЕП – ОСВАГ – СССР // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 5. – С. 142–166.

40. Трошин Г.Я. История неврастении // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 3. – С. 245–250.
41. Трошин Г.Я. Первый опыт сравнительного изучения читательского развития нормальных и аномальных детей // Дефектология. – 2007. – № 1. – С. 48–56.
42. Трошин Г.Я. Психопатология и педагогика [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.istu.ru/unit/epign/siip/psiped/3647/> (дата обращения: 22.08.2018).
43. Хакимзянова А.С., Губайдуллина Р.Н. Общность взглядов выдающихся ученых казанского университета на вопросы семейного воспитания // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Ф.Л. Ратнер. – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – С. 451–458.
44. Шамарина Е.В. Историко-педагогическое наследие Г.Я. Трошина об аномальном детстве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 1 (78). – С. 339–343.
45. Byford A. Professional Cross-Dressing: Doctors in Education in Late Imperial Russia (1881–1917) // The Russian Review. – 2006. – Vol. 65, № 4. – P. 586–616.
46. Caroli D. New Trends in the History of Childhood, Education and School Institutions in Post-Communist Russia (1986–2012) // Espacio, Tiempo y Educación. – 2014. – Vol. 1, № 2. – P. 133–169.
47. Cognitive Psychology and Reading in the USSR / ed. by J.A. Downing. – Amsterdam: North Holland, 1988. – 471 p.
48. Kalinnikova L., Trygged S. A retrospective on care and denial of children with disabilities in Russia // Scandinavian Journal of Disability Research. – 2014. – Vol. 16, № 3. – P. 229–248.
49. The concept of activity in Soviet psychology / ed. by J.V. Wetsch. – Armonk: M.E. Sharpe, 1981. – 441 p.

"The deep systematizing mind": the Prague period of life and creativity of G. Ya. Troshin (new archival materials)

Kostrigin A.A.^{1, 2}
E-mail: artdzen@gmail.com

¹ Kosygin Russian State University (Technology, Design, Art)
33-1, Sadovnicheskaya str., Moscow, 117997, Russia
Phone: +7 (495) 951-31-48

² Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
108/1, Respublikanskaya str., Yaroslavl, 150000, Russia
Phone: +7 (4852) 30-56-61

Abstract. The article is devoted to an outstanding Russian psychiatrist and psychologist Grigory Yakovlevich Troshin (1874–1938). The biography of the scientist is considered, in particular, the author paid special attention to his emigrant period of life and creativity in Prague (Czechoslovakia) after his departure from Soviet Russia in 1922. There is not a detailed description of Troshin's biography and scientific activity during this period. New archive materials are presented concerning the work of Troshin at the Comenius Russian Pedagogical Institute in Prague, for the first time a pre-emigrant biography of the scientist is published, an unpublished nine-volume textbook "The Manual of Clinical Psychiatry" is being introduced into the scientific circulation. The concept of the types and forms of mental illness, developed by Troshin, is described. In his fundamental work, he substantiates the approach to distinguishing between psychiatric diseases and the painful manifestations of these conditions, arguing that mental illnesses can be expressed in various forms, and, at the same time, the form of an illness can be inherent in various diseases. The importance of further studies of the biography and scientific work of Troshin is stated.

Key words: G. Ya. Troshin; biography; scientific creativity; history of psychology; Russian abroad psychological community; Russian abroad scientific community; Prague; Comenius Russian Pedagogical Institute; archival materials; scientific works; unpublished textbook; psychopathology; psychiatry; mental illnesses.

For citation

Kostrigin A.A. "The deep systematizing mind": the Prague period of life and creativity of G. Ya. Troshin (new archival materials). *Med. psihol. Ross.*, 2018, vol. 10, no. 4, p. 1. doi: 10.24411/2219-8245-2018-14010 [in Russian, abstract in English].